

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-71-81-99>

УДК 008

ББК 71+63.521(=411.2) +85.113(2Рос-4Арх)

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2024 г. А.Б. Пермиловская
г. Архангельск, Россия

ДЕРЕВЕНСКИЕ СВЯТЫНИ: ОБЕТНЫЕ КРЕСТЫ МЕЗЕНИ

Исследование выполнено в рамках научной темы № 122011300471-0 «Комплексное изучение народной архитектуры как этномаркера традиционной культуры русских в процессе исторического развития на Европейском Севере и в Арктике»

Аннотация: Деревянное зодчество — особое, самостоятельное направление русской традиционной архитектуры. В его уникальном качестве и разнообразии оно представлено в России, которая всегда была «лесной, таежной» страной. Это поистине общенациональная архитектура, которая впитала в себя мифопоэтическое и христианское мировоззрение народа. История русской деревянной архитектуры в значительной степени является историей деревянного зодчества Русского Севера. Понятие «Русский Север» отражает также значительную «русскость» региона, здесь были выработаны все те совершенные формы деревянного зодчества, которые в течение веков непрерывно влияли на всю совокупность русского искусства. Предметом настоящей статьи являются деревенские крестьянские святыни: обетные кресты одного из самых суровых регионов Русского Севера — Мезени. Автор опирается на несколько источников: полевые материалы (архитектурно-этнографические экспедиции), с выполнением обмеров, фотофиксацией, составление научных паспортов. А также работа с информантами: собирание местных нарративов и легенд, связанных с историей конкретных крестов, опыт практической музеефикации и постановки обетного креста и столба основания деревни в Мезенском секторе музея деревянного зодчества «Малые Корелы». В работе анализируются кресты как исторические, этнографические источники, произведения деревянного зодчества и резьбы по дереву, лоцманские знаки поморов. Целью исследования является определение значения креста как одного из главных символов православия в культурном ландшафте северных и арктических территорий.

Ключевые слова: Русский Север, Арктика, Мезень, культурный ландшафт, сельское историческое поселение, деревянное зодчество, обетный крест, поморы.

Информация об авторе: Анна Борисовна Пермиловская — доктор культурологии, академик Академии Архитектурного Наследия, заведующая, главный научный сотрудник научного центра традиционной культуры и музейных практик, Исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н.П. Лаверова, Уральское отделение Российской академии наук, Никольский пр., д. 20, 163020 г. Архангельск, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3221-7197>

E-mail: annaperm@fciarctic.ru

Дата поступления статьи: 06.02.2023

Дата одобрения рецензентами: 13.05.2023

Дата публикации: 25.03.2024

Для цитирования: Пермиловская А.Б. Деревенские святыни: обетные кресты Мезени // Вестник славянских культур. 2024. Т. 71. С. 81–99.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-71-81-99>

В кругу концептов отечественной культуры «Русский Север» уже около двух столетий — это не только устойчивое понятие, отражающее важные для отечественной культуры смыслы. Русский Север — это особый культурный ареал, где национальная самобытность сохранилась в качестве, близком к ее истокам. А северная традиционная культура несет особый «русский генетический код», передающийся из поколения в поколение. Структура понятия «Русский Север» как определенной территории и историко-культурной общности сформировалась в результате русской колонизации из Новгородских и Ростово-Суздальских земель и ассимиляции коренного финно-угорского населения [3, с. 7; 15, 11, с. 16-18]. «Русский Север» — это термин, обладающий высокой степенью универсальности и теоретичности для обозначения особого, символического русского пространства, обозначающего, кроме прочего, и государственные границы России со стороны Арктики. В связи с этим понятие «Русский Север» сохраняет свою актуальность с XIX – начала XX в., когда в науке и искусстве осуществляется его «открытие», до наших дней. В то же время среди концептов отечественной истории и культуры — это устойчивое понятие, отражающие важные для отечественной культуры смыслы. Русский Север занимает одно из важнейших мест на культурной карте России [17]. Среди северорусских выделяется этнографическая группа поморы (субэтнос) — русское население, проживающее на берегах Белого и Баренцева морей. Поморы выработали бесценный опыт выживания и хозяйственной деятельности в экстремальных условиях крайнего Севера. Поморская культура — это русский вариант морской культуры в Арктике.

Исследование посвящено изучению деревянных обетных крестов Мезени — арктической территории РФ. Кресты являются как произведениями деревянного зодчества, народного искусства, этнографии, так и знаками для мореплавания, выполняя навигационные ориентиры для поморов [4, с. 50; 12].

Река Мезень протекает на самом севере Архангельской области.

Иллюстрация 1 — Река Мезень. Фото А. Пермиловской
Figure 1 — Mezen River. Photo by A. Permilovskaya

Эта территория определяется как Мезенско-Кулойский край. Она располагается в бассейнах двух рек — Мезени и Кулоя, а также побережья Мезенской губы. Река Кулой берет свое начало на Беломорско-Кулойском плато, впадая в Мезенскую губу Белого моря. Общая длина реки около 350 км. Обилие на Мезени леса, преимущественно состоявшего из ценных пород — лиственницы, сосны, ели, — позволяло местному населению возводить добротные жилые, хозяйственные и культовые постройки, часто весьма значительных размеров. Наиболее типична для мезенских поселений рядовая планировка. Дома ставили вдоль высокого берега реки с ориентацией на юг, юго-восток.

В архитектуре мезенских деревень ярко проявились находчивость и сметка крестьян в борьбе с суровыми природными условиями северного края. Селения располагались по высоким берегам рек. Крутые берега легко размывались при таянии снега, затяжных дождях. Чтобы укрепить их, мезенские плотники рубили подпорные стенки, на них стлали мостки.

Иллюстрация 2 — Подпорная стенка в музее «Малые Корелы».

Фото Н. Чеснокова из архива А.Б. Пермиловской

Figure 2 — Retaining wall in the Museum “Malye Korely”.

Photo by N. Chesnokov from the Archive of A.B. Permilovskaya

На эти своеобразные деревянные набережные ставили амбары, ледники, ближе к воде — бани. Несколько своеобразный вид имеет подпорная стенка с. Долгощелье. Часть ее представляет собой обрубцы из бревен лиственницы, вбитых вертикально «тыном» или горизонтально в виде рубленой стенки. Другая часть сделана из старых карбасов и лодок, засыпанных землей. Композиционно вертикальным продолжением подпорной стенки служат амбары и бани. В тех случаях, когда постройки выдвигались из плоскости стены в сторону обрыва и как бы «висели» над ним, они имели дополнительное крепление в основании в виде мощной рубленой клетки. Высота клетки часто превосходила основной сруб амбара, ледника или бани. В настоящее время подобные рубленые амбары-башни можно увидеть в ряде мезенских поселений (д. Целегора).

Улица между порядком домов и подпорной стенкой имеет дощатый тротуар с живописными перилами, украшенными резными фигурками в виде звериных и птичьих головок. Здесь же стоят деревянные скамейки для отдыха, и открывается потрясающий вид на окрестности с высокого берега реки. От набережной к воде ведут многочисленные спуски, лестницы, выезды, по обе стороны которых также расположены амбары и бани. Это дополнительно создает живописный эффект и удивительное чувство архитектурного ансамбля и гармонии в ландшафте мезенских поселений. Кое-где еще встречаются старинные «махавки» — флюгера в виде стилизованных деревянных птиц с настоящими птичьими перьями на хвосте: эти развевающиеся перья указывают направление ветра. Расположенные на высокой горе и господствующие обычно над всей долиной реки некоторые мезенские деревни (Юрома, Ценогора) напоминают укрепленные крепости, хорошо защищенные со стороны реки. В культурном ландшафте Мезени

очень хорошо чувствуется архитектурный ансамбль деревни. Отдельные сооружения гармонично связаны между собой и подчинены друг другу. Здесь все продумано: от выбора местоположения и размеров изб до постановки симметрично расположенных против каждого дома хозяйственных построек — амбаров и бань; от километровой рубленой подпорной стенки до хорошо организованного центрального спуска к реке; от постановки на самом высоком месте в селе («на гриве») деревянной церкви или часовни до декоративного решения коньков, крылец, столбов [3, с. 11].

Иллюстрация 3 — П. Лешуков. Троицкая церковь, д. Нисогоры, Лешуконский р., 1996
Figure 3— P. Leshukov. Trinity Church, Nisogory vil., Leshukonsky District, 1996

Как уже отмечалось, для мезенских поселений характерен рядовой тип планировки. Вместе с тем отчетливо прослеживается стремление крестьян развернуть жильё в сторону солнечных лучей. Именно это обусловило преимущественно правобережное расположение деревень Юрома, Березник, Кимжа, Мокшева. Одним из немногих отступлений от рядового типа является кольцевая застройка с. Кольшим, где дома окружают небольшую поляну с обетным крестом посередине (Архив АГМДЗНИ «Малые Корелы». № 1018. ТЭП Мезенского сектора, 1980).

Своеобразный облик культурному ландшафту мезенских деревень придавали обетные кресты. Их ставили при дорогах, на росстанях, в открытом поле, в лесу. Но особенно много их было в селениях, где они стояли у крыльца избы, около гумна. Некоторые из них могли быть надмогильными памятниками, но в большинстве случаев кресты возводились по обету либо в честь какого-то события [5, с. 106].

Иллюстрация 4 — Крест в усадьбе Н.А. Сафоновой, с. Кимжа, Мезенский р., 1919.

Фото А. Пермиловской

Figure 4 — Cross in the Estate of N.A. Safonova, p. Kimzha, Mezensky District, 1919.

Photo by A. Permilovskaya

Типологически деревянные кресты можно отнести к следующим группам, учитывая роль, которую они выполняли: поклонные, обетные, памятные, маячные, поминальные, охранительные, кладбищенские, благодарственные.

Традиция постановки деревянных крестов как самостоятельных сакральных (впоследствии культурных объектов) в России существовала с древних времен. Одним из ранних упоминаний о постановке деревянного памятного креста на горах Киевских апостолом Андреем является предание «Повести временных лет»: «святой апостол держит вставленный в землю большой восьмиконечный крест, возле — стоит человек с лопатой» [15, с. 11]. К 1238 г. относится Игнач-крест, стоявший в 100 верстах от Новгорода. Это то место, откуда монголо-татарская орда под предводительством Батыея шла в сторону Новгорода и повернула назад, не подвергнув разорению Новгородские земли.

На Русском Севере крест один из самых древних и известных — Людогощинский крест в Великом Новгороде. Крест выполнен древнерусским мастером Яковом Федосовым в 1359 г. по заказу жителей Людогощей улицы для церкви Фрола и Лавра [12, с. 17], жители которой взывают к Спасителю о помощи. Видимо, произошло что-то тяжкое, возможно, повальная болезнь. Сама форма: «крест в круге» — христианский символ веры, спасающий мир.

Предпринимая этот краткий экскурс к наиболее древним, известным и почитаемым крестам, хочу подчеркнуть важность вопроса. Деревянные кресты, также как церковь, часовня, изба, икона, всегда сопутствовали жизни русского и северного крестьянина. Крест как один из ключевых символов православной культуры являлся обязательным компонентом природно-культурного и сакрального ландшафта. Рус-

ские землепроходцы, осваивавшие пространства Севера, на местах новых поселений устанавливали большой деревянный крест, иногда вместе с иконой на нем [14, с.146; 9, с. 187-188].

В других случаях вместо креста ставили столб основания деревни, но с обязательной иконой и небольшим литым крестом на его лицевой стороне. Этот знак поселения зафиксирован в мезенских деревнях. Например, столб основания д. Березник Лешуконского района (1879), в настоящее время памятник музея деревянного зодчества «Малые Корелы». Столб высотой 1,7 м, вырезан из лиственницы. На лицевой стороне икона и небольшой литой медный крест. На поверхности столба вырезана надпись: «*сия деревня основана в 1879 г. ФАС*» (Федором Антиповичем Ситниковым). На боковой грани более поздняя надпись: «*СИП, СПП, СМП 24/VI — 1941 рожд. 1922*». Предположительно, трое братьев или близких родственников 1922 г. р. ушли на фронт во время Великой отечественной войны 24 июня 1941 г. [8, с. 16–17].

Иллюстрация 5 — Столб основания д. Березник, Лешуконский р., 1879.

Фото А. Пермиловской

Figure 5 — Foundation Pillar of the Bereznik vil., Leshukonsky District, 1879.

Photo by A. Permilovskaya

Деревянные кресты — это уникальные источники по многообразию возможных аспектов их изучения. Они могут быть рассмотрены как памятники христианского искусства, архитектуры, скульптуры, крестьянской письменности, культа, навигационные знаки поморов, которые были нанесены на лоцманские карты. И хотя невелики они в сравнении с церковью или колокольной, велика сила их эмоционального воздействия на человека. Кресты, которые известны и сохранились на Русском Севере до настоящего времени, можно датировать в целом XIX – началом XX в. Значительная часть их располагалась на побережье Белого моря, на островах Соловецкого архипелага, на Новой земле, в бассейнах Мезени, Пинеги, на Каргополье.

Обследования крестов проводились в 1982–1987 гг. экспедицией Института истории материальной культуры РАН и Архангельского краеведческого музея. Было обследовано около 90 крестов побережья Белого и Баренцева морей [6, с. 26–74]. В 1988–2008 гг. и в наст. время — автор обследовала кресты (около 50) в Мезенском, Лешуконском, Приморском, Каргопольском, Плесецком и других районах Архангельской области (Архив АГМДЗНИ «Малые Корелы». Подобина Н.А., Пермиловская А.Б. Обмеры крестов Мезенского и Лешуконского районов, 1989; Архив АГМДЗНИ «Малые Корелы». Пермиловская А.Б., Подобина Н.А. Отчет по экспедиции в Приморский район, 1989; Архив АГМДЗНИ «Малые Корелы». Подобина Н.А., Пермиловская А.Б. Обмеры крестов Мезенского и Лешуконского районов, 1989; Архив АГМДЗНИ «Малые Корелы». Пермиловская А.Б., Подобина Н.А. Отчет по экспедиции в Приморский район, 1989; Архив АГМДЗНИ «Малые Корелы». Пермиловская А.Б. Отчет по экспедиции в деревни Верхняя и Нижняя Золотица, Приморский район, 2001; Архив АГМДЗНИ «Малые Корелы». Пермиловская А.Б. Отчет по экспедиции в д. Кельчегора Лешуконского района, 2002; Архив НЦТКМП. Пермиловская А.Б. Отчет по экспедиции в с. Конево, Национальный Парк «Кенозерский», Плесецкий район, 2009).

В архитектурном отношении на Русском Севере получили распространение кресты восьмиконечные. Часто они располагались под специальным навесом на столбах, установленных по его контуру. Также они могли находиться в храмах, часовнях, специально построенных часовнях–амбарах, реликвиях (футлярах) для их хранения [7, с. 51–53].

Деревянные кресты часто называли обетными, хотя значение и случаи, по которым они ставились, гораздо шире. Они могли действительно возводиться по обету — это своего рода благодарность Богу. По рассказам моряков, в опасные для жизни моменты, выйдя на берег живыми, они ставили обетный крест на берегу моря или в непосредственной близости от места спасения, или у себя в деревне, около дома. Этот суровый поморский обычай, связанный с особыми условиями жизни и труда, нашел отражение в поговорках: *«Кто на море не бывал, тот Бога не маливал», «Море — не мать, а мачеха», «Море — горе, а без него вдвое», «Кто на море не бывал, тот и горя не видал, а кто побудет, тот никогда не забудет», «Хвали море, а сиди на берегу — с моря жди горя, а от воды — беды».*

Другим поводом для возведения обетных крестов служили болезни, чаще детские. Самой распространенной формой обета было обещание пожертвовать «на крест» отрез материи или полотенце. Высокие, с двухэтажный дом, обетные кресты Мезени и Поморья украшались также фартуками, шелковыми платками, куклами, сюда клали деньги. При этом, чем тяжелее болезнь или серьезнее опасность, от которой удалось избавиться, тем длиннее отрез дарственной материи.

На Мезени существовали наиболее почитаемые кресты, к которым ездили за многие километры из других деревень. Характерно расположение этих крестов

на высоком берегу реки (Кимженский крест), в роще над рекой (Родомский крест), при слиянии двух рек (крест в Рези). Местоположение крестов могло быть следующим: на месте сгоревшей церкви, при дорогах, у часовни или внутри культовых построек, около источника, за деревней, на скотном выгоне, в лесу, на берегу реки, возвышенном месте, мысе, среди пахотных полей, в усадьбах крестьян, при въезде в село, на перекрестке дорог, на берегу моря.

Деревянные кресты играют большую роль в культурном ландшафте и ансамбле северной деревни, являются памятниками архитектуры, которые в миниатюре повторяют все элементы плотницкого мастерства и декоративного убранства, присущие деревянному зодчеству. Иногда их устанавливали посередине небольшой деревенской площади так, чтобы они были видны из окон окружающих домов (д. Кольшин, Лешуконский район). Независимо от скромности или богатства их облика, они украшались с тем же тактом и пониманием свойств материала, что и наружные детали крестьянских построек. Для предохранения от дождя и снега над крестами делали двухскатную кровлю с миниатюрным охлупнем и резными причелинами. Крыши, если они большие, опирались по краям на столбы, врытые в землю или укрепленные в низком, в 2–3 венца, срубе. Получалась открытая часовня.

В XIX в. на Мезени было налажено ремесленное производство деревянных крестов. По полевым исследованиям автора были установлены центры их изготовления — деревни Нисогора и Кельчемгора бывшей Юромской волости Мезенского уезда. После изготовления они сплавливались по реке Мезень к местам назначения. В д. Кельчемгора (Заозерье) в конце XIX – середине XX в. работали резчики: отец — Иван Кузьмич и сын — Михаил Иванович Орловы. И.К. Орлов был также крестьянским художником, автором росписей известного дома В.Я. Клокотова (в настоящее время находится в музее «Малые Корелы»); свое мастерство он передал сыну, который расписывал интерьеры домов, крестьянскую утварь. Он резал обетные и кладбищенские кресты, часть из них сохранилась на кладбище д. Заозерья.

В собрании музея «Малые Корелы» три деревянных мезенских креста. Один из известных — крест из д. Кельчемгора Мезенского района, конца XIX в. Крест классический для Русского Севера, восьмиконечный, с двухскатной кровлей, украшенной резными причелинами. В центре вырезано распятие. Фигура Иисуса Христа изображена анатомически точно с крестьянской основательностью и непосредственностью. Лицо с крупными чертами, волосы, спадающие большими прядями на плечи, помогают создать образ суровый, полный внутренней силы и значительности. По художественным достоинствам — это один из лучших мезенских крестов. Его высота 3,88 м.

Иллюстрация 6 — Крест в лесу, спрятан от поругания в 1937 г., д. Березник, Лешуконский р. Фото А. Пермиловской
Figure 6 — Cross in the Forest, Hidden from Desecration in 1937, Bereznik vil., Leshukonsky District. Photo by A. Permilovskaya

Крест из мезенской д. Семжа восьмиконечный, вырезанный из четырехгранных брусьев, в центре крест, копьё и трость, внизу — голова Адама. Здесь же в основании, креста дата изготовления «1877 года февраля 26 дня». Экспозиция музея под открытым небом дает возможность моделировать культурный ландшафт и располагать памятники народного зодчества, в том числе обетные кресты, в природном естественном окружении. Мезенская деревня в музее под открытым небом является удачным примером реконструкции культурного ландшафта мезенских сельских исторических поселений, которые в естественной среде расположены по высоким берегам р. Мезень. В Мезенском секторе музея на высоком берегу р. Корелка установлен обетный крест (копия) из д. Козьмогородская Мезенского района [16, с. 116–124]¹.

Крест, сооруженный в 1899 г., ранее стоял на берегу р. Мезень в усадьбе И.С. Яшина. Он представляет собой типичный образец мезенского обетного креста. Это восьмиконечный крест, выполненный из четырехгранных брусьев, в основании которого — цельный ствол лиственницы. В центре вырезаны орудия казни Иисуса Хри-

¹ Авторы проекта постановки креста д. Козьмогородская и столба основания д. Березник: научная концепция и куратор — А.Б. Пермиловская, архитектор — Н.А. Подобина, резчик — В.Д. Лютиков, 2000.

ста — крест, копые и трость, внизу — голова Адама. Сверху крест перекрыт кровлей на два ската, ее украшают причелины. На большом перекрестии — начало молитвы «похвала честному кресту». На лицевой и боковой сторонах креста вырезаны криптограммы. Высота креста 4,45 м, с подземной частью 6 м. Рассматривая художественные особенности мезенских крестов, следует отметить, что от крестов в других районах Севера их отличает особая «статья». Они высокие, собраны из толстых хорошо вытесанных брусьев, буквы вырезаны не в толще бруса, наоборот, выбран фон, а буквы сделаны высоким рельефом. Все это определенно указывает на специализированное ремесленное производство мезенских крестов.

Уникальное историческое поселение Кимжа, Мезенский район, Архангельская область, обладает одним из наиболее архаичных сельских архитектурных комплексов России. Здесь сохранилась традиционная планировка поселения, народная архитектура XVIII–XX в.: Одигитриевская церковь (1709), крестьянские дома, амбары, бани, ветряные мельницы, обетные и кладбищенские кресты. Всего было выявлено и обследовано около 20 крестов, часть из них обмерена [9].

Деревянные кресты играют большую роль в культурном ландшафте мезенских поселений. Сохранились великолепные кресты-распятия XIX в.: в лесу, около д. Березник, на полях в районе д. Жердь, на берегу р. Мезень (Кимжа).

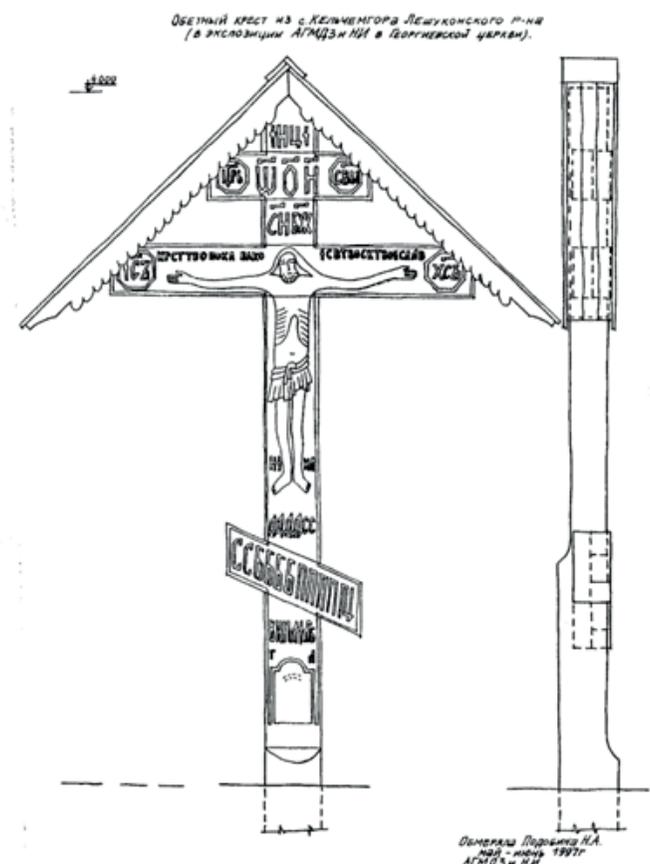

Иллюстрация 7 — Обетный крест, д. Кельчегора, Лешуконский р., кон. XIX в.
Обмеры Н. Подобиной
Figure 7 — Votive Cross, Kelchemgora vil., Leshukonsky District, end of 19th Century.
Measurements by N. Podobina

Кресты с. Кимжа занимают особое место в реликтовом крестьянском ландшафте этого уникального поселения. В районе Старого кладбища и мест массовых захоронений в Белой Виске сохранились кресты конца XIX – первой половины XX в. Здесь существовал обычай хоронить умерших рядом с домом, гумном, овином, амбаром, за околицей, у мельниц. Это был своеобразный языческий оберег, удаленный от больших дорог Кимжи, от невзгод, неурожаев, опасностей. Подтверждением этому служат просьбы жителей похоронить их рядом с собственным полем, дорогой к земельным угодьям. Например, отец Татьяны Андреевны Паюсовой Андрей Никонорович Воронухин по его завещанию похоронен *«напротив своих родителей 1959 года»*, рядом с семейным наделом — *«Похороните меня рядом с полем, я всю семью охранять буду»*. *«В наше поле положите, я хочу на своем поле лежать»*.

Иллюстрация 8 — Захоронение в поле на семейных угодьях, с. Кимжа Мезенский р., сер. XX в. Фото А. Пермиловской
 Figure 8 — Burial in a Field on Family Lands,

Kimzha vil., Mezensky District, Mid 20th Century. Photo by A. Permilovskaya

Захоронение на земельных семейных наделах местные жители объясняют так: *«Гумна были в полях — на чищенках (расчищенный участок под поле), работаешь или идешь мимо — лишний раз помянешь, от дела не отрываясь»*. *«Кладбище было у каждого дома и у каждой семьи были семейные кладбища в Белой Виске»* (Архив НЦТКМП Пермиловская А.Б. Отчет в с. Кимжа, Мезенский р., 2007).

Кресты в Кимже часто строились из лиственницы, местоположение их было различным: в усадьбе, на дороге, позади дома, в полях, около часовен. Иногда их ставили на «переду» дома, около «святого» (красного) угла. *«Ответные кресты ставили из лиственницы, ставили их на праздник, на Прокопьев день, кто родился — ставили крест, тот крест хранили и затем увозили на кладбище. Ставили на главном фасаде, посредине дома»* (Архив НЦТКМП Пермиловская А.Б. Отчет в с. Кимжа, Мезенский р., 2004).

На Мезени и в Кимже зафиксирован интересный обычай — постановка фамильных крестов и их наследование. Первоначально кимженские крестьяне заказывали кре-

сты и ставили их около домов в усадьбах. Кресты при этом выполняли охранительные и обетные функции. Иногда они просто хранились в хозяйственной части дома, на повети. Затем от дома вслед за хозяином они переносились на кладбище: *«Крест стоял у дома, когда хозяйка умерла, его поставили на ее могилу»*. В этом случае на готовом кресте вырезали даты жизни и смерти, и кого он сопровождает в последний путь. Позднее к таким крестам крепили фотографию, сделанную на керамической табличке, или металлическую пластину с надписью.

Мезенские обетные и кладбищенские кресты по конструктивным и декоративным особенностям очень похожи. Подобные кресты находятся на месте массовых захоронений кимжан конца XIX – первой половины XX в., в Белой Виске и на Старом кладбище. Белая Виска — место массовых захоронений жителей деревни, оно не является кладбищем в традиционном понимании. Это объединение на одной территории земельных семейных угодий, здесь находились поля, овины, гумна и рядом — фамильные захоронения.

«Гумна были в полях — тут своих хоронили, близких. Мимо идешь и — помянешь. Помню в детстве, пришли как-то с папой ко кресту. «Папа, что говорить? — Читай, что на кресте написано, то и говори». А на кресте написано: *«Кресту твоему поклоняемся Владыко, Святое Воскресение твое славим. Аминь».* Кладбище сделали позже». *«Раньше ячмень сеяли, и у каждого своего овина было и гумно. И у этих овинов, кто свои умирал — хоронили, у своих овинов — родственников хоронили. Овины были за деревней. Потом — поля. А нынче и не пахнет, все заросло, вот-так»* (Архив НЦТКМП. Пермиловская А.Б. Отчет по экспедиции в с. Кимжа, Мезенский р, 2006)².

Уникальный крест находится на кладбище в Белой Виске. Вся поверхность памятника покрыта резьбой. Текст молитвы, криптограммы покрывают заднюю часть креста, а также боковые стороны центральной и поперечной перекладин. На лицевой стороне маска смерти — голова Адама в виде солнца. Вероятнее всего, это обетный крест, стоявший ранее в другом месте, например, в усадьбе, позднее перенесенный на кладбище. В ходе полевых исследований удалось установить, что этот крест принадлежал семье Немнюгиных. Он был центральный в семейном захоронении семьи, около него расположены пять могил.

²Информанты: К.А. Митькина 1934 г.р., м.р. и м.п. — с. Кимжа; А.А. Мишукова 1932 г.р., м.р. и м.п. — с. Кимжа.

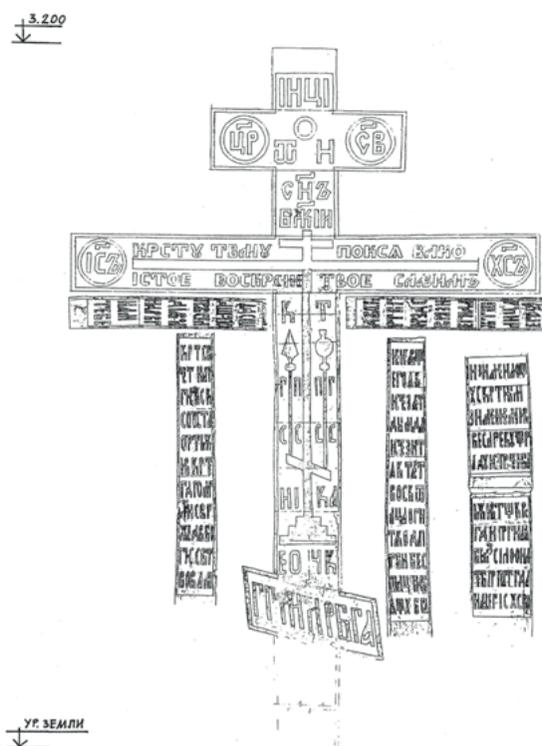

Иллюстрация 9 — Семейный крест Немнюгиных,
с. Кимжа Мезенский р. кон. XIX в. Обмеры Н. Подобиной

Figure 9 — Family Cross of the Nemnyuginy,
Kimzha vil., Mezensky District, End 19th Century. Measurements by N. Podobina

На кладбище в Белой Виске выделяется семейное захоронение Окуловых периода 40–50-х гг. XX в. Вместо крестов здесь намогильные столбики. Возможно, семья или ее глава был партийным работником, или это период активного запрещения постановки на кладбищах православных крестов.

«Виска» означает протоку между озерами, в данном случае это расстояние между Белым озером и р. Кимжа. Это сакральное место для жителей Кимжи. Здесь протекает Чертов ручей. «Это было страшное место. Люди его боялись, пугались, здесь какая-то дьявольщина виделась. Детей туда не пускали. Поэтому люди поставили здесь обетный крест» (Архив НИЦКМП Пермилловская А.Б. Отчет в с. Кимжа, Мезенский р., 2004)³. Крест «спрятан» между старыми елями и не виден с расположенной рядом дороги. С одной стороны — лес, с другой — сенокосные угодья. В качестве места установки выбрана необычная многоствольная ель с четырьмя стволами. Автором была зафиксирована именно такая ель в 2004 г. В настоящее время осталось два ствола, остальные высохли и аккуратно обрезаны. Между ними расположен крест без перекладины, вероятно, она была утрачена. Крест традиционной восьмиконечной формы, выкрашен в красный цвет и имеет характерные для Русского Севера надписи. Здесь находятся приношения: монетки, конфеты, к веткам дерева привязаны разноцветные тряпочки. Воду из ручья использовали для лечения маленьких детей.

Пространство, осененное христианской святыней (крестом, часовней, церковью), считалось святым и поэтому относительно безопасным для человека. В Мезен-

³ Информант Е.М. Дерягина г.р. 1921, м.р. и м.п. — с. Кимжа.

ском и Пинежском культурном ландшафте значительная часть крестов и часовен расположена на окраине поселения, в непосредственной близости к лесу. Тем самым срабатывала инерция культурной традиции нейтрализовать опасное место путем возведения христианской святыни [1, 2]. Например, идентичная ситуация сопровождала постройку обетного (ответного) креста в д. Лавела Пинежского района. *«У нас по дороге в Лавелу в одном месте все пугало. Дьявол человеком покажется и заставит молотить: кичигу в руки даст и хлеба нет, а молотишь. Многие видали. И вот дали ответ: «Поставим крест на этом месте и будем ходить к нему с молебнами». И что ты думаешь? Тихо стало. А потом крест убрали и опять дьявол объявился. Хошь верь, хошь не верь, а че-то есть»* [1, с. 66].

Другое сакральное и особо почитаемое место находится в Заборе, на берегу р. Мезень в 1,5 км от с. Кимжа. Здесь в 1887 г. поставлен обетный крест купцом Савиным *«в память о спасении от утопления в р. Мезени»*. Это характерный для Русского Севера восьмиконечный крест, высота 4,55 м. Вертикальный основной брус пересекают три перекладины: две горизонтальные и одна наклонная. Основание креста выполнено из цельного толстого бревна, обтесанного с четырех сторон. На кресте резное распятие, вверху — медный литой крест и оклад для несохранившейся иконы. На центральной перекладине традиционные слова молитвы: *«Кресту твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресение твое славим»*. На обратной стороне большого перекрестия надпись: *«Изображение Воскресения молитвы»*. Поверхность креста покрыта криптограммами и словами молитвы. Вокруг особо почитаемого креста сделана ограда, две скамейки внутри нее. Свечи ставятся в металлический ящичек, защищенный от ветра закрывающейся створкой.

Иллюстрация 10 — Обетный крест в Заборе, Мезенский р., 1887.

Фото Н. Чеснокова из архива А.Б. Пермиловской

Figure10 — Votive Cross in Zabor vil., Mezensky District, 1887.

Photo by N. Chesnokov from the Archive of A.B. Permilovskaya

После установления Советской власти постройка крестов была запрещена, но кимженские крестьяне хранили их, прятали в хозяйственной части дома, а затем переносили на кладбище. Обетные кресты подверглись уничтожению и поруганию. Народный рассказ о поругании обетного креста в Заборе записан в 2006 г. «*Это было году в 1937–1939. Летом пришла баржа с Усть-Ваики с лесом. Мужики пошли этот лес катать, за поясом они носили топоры. И один из мужчин — партийный работник ступил на нижнюю перекладину креста и топором отрубил голову и посек руки Иисусу Христу. Голову бросил наотмашь в реку. А мы были детьми, увидели это — и побежали в деревню, сказали старикам. Один из них, Паюсов Александр Максимович, был очень набожный, он побежал на это место, подобрал из реки голову Иисуса Христа и приколотил ее обратно к кресту. А руки так и остались посечены*» (Архив НЦТКМП Пермилловская А.Б. Отчет в с. Кимжа, Мезенский р., 2004)⁴.

С особой почтительностью кимженскому кресту поклоняются и в настоящее время. Подтверждением этому служит традиция ежегодно на Пасху шить рубашку из белого полотна с вышитым крестом посередине и одевать ее на крест. Прихожане несут к святому месту приношения: деньги, конфеты, свечи, детские игрушки, отрезки материи, платки. «*Овещаются — те, у кого что болит*». В настоящее время кресты уникальной Кимжы требуют срочной поправки на местную и региональную категорию охраны.

В ряде случаев северные деревянные кресты имели форму дерева-креста (Людогощинский крест) или символику древа жизни, вырезанную на его поверхности (крест из д. Кушкопала, Пинежский район). Иногда основание креста вырезали из цельного ствола лиственницы (д. Козьмогородская, Мезенской район). По информации местных жителей крест в центре д. Едома, Пинежский район (конец XIX в.), был сделан из растущей лиственницы, чем обусловлена его долговечность [10].

На основе полевых, архивных и музейных источников проанализировано значение деревянных крестов в севернорусской традиционной культуре как одного из главных символов православия в культурном ландшафте северных и арктических территорий. Кресты рассмотрены как памятники архитектуры, православия, объекты ритуальных практик, мореплавания: навигационные знаки поморов, которые были нанесены на лоцманские карты. Можно зафиксировать гендерный характер приношений к обетным крестам. Кресты, расположенные в пределах сельского поселения, имеют женские и детские предметы в качестве приношений, в местах морских промыслов мужчин-поморов не имеют даров. Крест как один из главных символов православия занимал центральное место в культурном ландшафте Русского Севера и Арктики. В Мезенском Поморье, где сложилась православная морская культура, христианский крест дополнительно отражал особые условия жизни, был центром окружающего пространства, выполняя в нем защитную и сакральную миссию.

Список литературы

Исследования

- 1 Иванова А.А., Калуцков В.Н. Светлое Пинежье: путешествие по краю: справочник-путеводитель. Архангельск: Правда Севера, 2009. 168 с.
- 2 Иванова А.А., Калуцков В.Н. Святые места в культурном ландшафте Пинежья // Поморские чтения по семиотике культуры. Архангельск: Поморский государственный ун-т, 2008. Вып. 3: Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов Европейского Севера. С. 486–497.

⁴ Информант М.В. Сафонов 1930 г.р., м.р. и м.п. — с. Кимжа.

- 3 *Маковецкий И.В.* Памятники народного зодчества русского Севера: по материалам комплексной экспедиции Института истории искусств АН СССР и Государственного исторического музея. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 184 с.
- 4 *Мильчик М.И.* Обетные кресты Мезени // Декоративное искусство. 1974. № 2. С. 7–50.
- 5 *Мильчик М.И.* По берегам Пинеги и Мезени. Л.: Искусство, 1971. 160 с.
- 6 *Овсянников О.В., Ясински М.О.* О деревянных крестах Русского Севера // Резные иконостасы и деревянная скульптура Русского Севера. Архангельск: Правда Севера, 1955. С. 26–74.
- 7 *Орфинский В.П.* Народное деревянное культовое зодчество Российского Севера: истоки развития // Народное зодчество. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского государственного ун-та, 1992. С. 32–59.
- 8 *Пермиловская А.Б.* Уникальные памятники архитектуры в собрании АГМДЗНИ «Малые Корелы». Архангельск: ЗАО «Архангельский печатный двор», 2004. 31 с.
- 9 *Пермиловская А.Б.* Культурные смыслы народной архитектуры Русского Севера. Екатеринбург: Уральское отделение РАН; Архангельск: Правда Севера; Ярославль: Ярославский государственный педагогический ун-та им. К.Д. Ушинского, 2013. 608 с.
- 10 *Петров Д.Д.* Сакральная география восточных районов Архангельской области: дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. 131 с.
- 11 *Русский Север: этническая история и народная культура XII–XX веков / РАН, Ин-т этнологии и антропологии; отв. ред. И.В. Власова.* Наука : 2001. 848 с.
- 12 *Рыбаков Б.А.* Русские датированные надписи XI–XIV вв. М.: Наука, 1964. 48 с.
- 13 *Святославский А.В., Трошин А.А.* Крест в русской культуре: Очерк русской монументальной ставрографии. М.: Древлехранилище, 2000. 175 с.
- 14 *Теребихин, Н.М.* Метафизика Севера. Архангельск: Изд-во Помор. междунар. пед. ун-та им. М.В. Ломоносова, 2004. 272 с.
- 15 *Шляпкин И.А.* Древние русские кресты. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1906. 93 с.
- 16 *Permilovskaya A.B.* Memorial Cross of Promise on the Turn of the Century // 20th Conference of the Association of European Open Museums. Hungary: Szentendre, 2001. P. 116–124.
- 17 *Permilovskaya A.B.* Wooden Folk Architecture in Western Russia / ed. by S. Piesik // Habitat: Vernacular Architecture for a Changing Planet. London: Thames & Hudson LTD, 2017, pp. 392–397.

***

© 2024. Anna B. Permilovskaya
Arkhangelsk, Russia

RURAL HOLY PLACES: MEZEN VOTIVE CROSSES

Acknowledgements: The study was carried out under research topic no. 122011300471-0 “Comprehensive research of folk architecture as an ethno-marker of traditional Russian culture in the process of historical development in the European North and the Arctic”.

Abstract: Wooden architecture is a special, independent direction of The Russian

traditional construction. Its unique quality and diversity are represented in Russia, which has always been a “forest, taiga” country. This truly is a national architecture, that had absorbed the mythopoetic and Christian worldview of the people. The history of Russian wooden architecture is largely the history of wooden architecture in the Russian North. The subject of this study is the peasant rural sacral objects: votive crosses of the Mezen`, one of the most severe regions of the Russian North. The author relies on several sources: field materials (architectural-ethnographic expeditions), with measurements, photographic recording, and the preparation of scientific passports. As well as work with informants: collecting local narratives and legends related to the history of specific crosses, the experience of practical museumification and setting up the votive cross and the village foundation pillar in the Mezen` sector of the Museum “Malye Korely”. The paper analyzes crosses as historical, ethnographic, stavrographic sources, works of wooden architecture and woodcarving, Pomors pilot signs. The aim of the study is to determine the meaning of the cross as one of the main symbols of the Orthodoxy in the cultural landscape of the Northern and Arctic territories.

Keywords: Russian North, Arctic, Mezen`, Cultural Landscape, Rural Settlement, Wooden Architecture, Votive Cross, Pomors.

Information about the author: Anna B. Permilovskaya — DSc in Culturology, Academician of the Academy of Architectural Heritage, Head, Chief Researcher of Scientific Center of Traditional Culture & Museum Preservation N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Nikolsky Ave. 20, 163020 Arkhangelsk, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3221-7197>

E-mail: annaperm@fciactic.ru

Received: February 06, 2023

Approved after reviewing: May 13, 2023

Date of publication: March 25, 2024

For citation: Permilovskaya, A.B. “Rural Shrines: Votive Crosses of Mezen.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 71, 2024, pp. 81–99. (In Russ.)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2024-71-81-99>

References

- 1 Ivanova, A.A., Kalutskov, V.N. *Svetloe Pinezh'e: puteshestvie po kraiu: spravochnik-putevoditel'* [Bright Pinega: The Journey Around the Edge: a Guidebook]. Arkhangel'sk, Pravda Severa Publ., 2009. 168 p. (In Russ.)
- 2 Ivanova, A.A., Kalutskov, V.N. “Sviatye mesta v kul'turnom landshafte Pinezh'ia” [“Holy Places in the Cultural Landscape of Pinega”]. *Pomorskie chteniia po semiotike kul'tury* [Pomor Readings on Semiotics of Culture], issue 3: Sakral'naia geografia i traditsionnye etnokul'turnye landshafty narodov Evropeiskogo Severa [Sacral geography and traditional ethnocultural landscapes of the peoples of European North]. Arkhangel'sk, Pomor State University Publ., 2008, pp. 486–497. (In Russ.)
- 3 Makovetskii, I.V. *Pamiatniki narodnogo zodchestva russkogo Severa: po materialam kompleksnoi ekspeditsii Instituta istorii iskusstv AN SSSR i Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia* [Monuments of Folk Architecture of the Russian North: Based on the Materials of the Complex Expedition of the Institute of Art History of the Academy of Sciences of the USSR and the State Historical Museum]. Moscow, AN SSSR Publ., 1955. 184 p. (In Russ.)

- 4 Mil'chik, M.I. "Obetnye kresty Mezeni" ["Votive Crosses of Mezen"]. *Dekorativnoe iskusstvo*, no. 2, 1974, pp. 7–50. (In Russ.)
- 5 Mil'chik, M.I. *Po beregam Pinegi i Mezeni* [Along the Banks of Pinega and Mezen]. Leningrad, Iskusstvo Publ., 1971. 160 p. (In Russ.)
- 6 Ovsiannikov, O.V., Iasinski, M.O. "O dereviannykh krestakh Russkogo Severa" ["About the Wooden Crosses of the Russian North"]. *Reznye ikonostasy i dereviannaia skulptura Russkogo Severa* [Carved Iconostases and Wooden Sculpture of the Russian North]. Arkhangel'sk, Pravda Severa Publ., 1955, pp. 26–74. (In Russ.)
- 7 Orfinskii, V.P. "Narodnoe dereviannoe kul'tovoe zodchestvo Rossiiskogo Severa: istoki razvitiia" ["Folk Wooden Religious Architecture of the Russian North: The Origins of Development"]. *Narodnoe zodchestvo* [Folk Architecture]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1992, pp. 32–59. (In Russ.)
- 8 Permilovskaia, A.B. *Unikal'nye pamiatniki arkhitektury v sobranii AGMDZNI "Malye Korely"* [Unique Monuments of Architecture in the Collection of the Arkhangel'sk State Museum of Wooden Architecture and Folk Art "Malye Korely"]. Arkhangel'sk: ZAO "Arkhangel'skii pechatnyi dvor" Publ., 2004. 31 p. (In Russ.)
- 9 Permilovskaia, A.B. *Kul'turnye smysly narodnoi arkhitektury Russkogo Severa* [Cultural Meanings of the Folk Architecture of the Russian North]. Ekaterinburg, UB RAS Publ.; Arkhangel'sk, Pravda Severa Publ.; Iaroslavl', The Yaroslavl Demidov State University Publ., 2013. 608 p. (In Russ.)
- 10 Petrov, D.D. *Sakral'naia geografiia vostochnykh raionov Arkhangel'skoi oblasti* [Sacred Geography of the Eastern Districts of the Arkhangel'sk Region: PhD Dissertation Thesis]. Moscow, 2016. 131 p. (In Russ.)
- 11 *Russkii Sever: etnicheskaya istoriya i narodnaya kultura XII–XX vekov* [Russian North: Ethnic History and Folk Culture of the 12th–20th Centuries], ex. ed. I.V. Vlasova. Moscow, Nauka Publ., 2001. 848 p. (In Russ.)
12. Rybakov B.A. *Russkie datirovannye nadpisi XI–XIV vv.* [Russian Dated Inscriptions of the XI–XIV Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1964. 48 s. (In Russ.)
- 13 Sviatoslavskii, A.V., Troshin, A.A. *Krest v russkoi kul'ture: Ocherk russkoi monumental'noi stavrografii* [The Cross in Russian Culture: An Essay on Russian Monumental Stavrography]. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2000. 175 p. (In Russ.)
- 14 Terebikhin, N.M. *Metafizika Severa* [Metaphysics of the North]. Arkhangel'sk: Publishing House Pomor. International University named after M.V. Lomonosov, 2004. 272 p. (In Russ.)
- 15 Shliapkin, I.A. *Drevnie russkie kresty* [Ancient Russian Crosses]. St. Petersburg, Tipografiia I.N. Skorokhodova Publ., 1906. 93 p. (In Russ.)
- 16 Permilovskaya, A.B. "Memorial Cross of Promise on the Turn of the Century." *20th Conference of the Association of European Open Museums*. Hungary, Szentendre Publ., 2001, pp. 116–124. (In English)
- 17 Permilovskaya, A.B. *Wooden Folk Architecture in Western Russia*. Ed. by S. Piesik. Habitat, Vernacular Architecture for a Changing Planet. London, Thames & Hudson LTD Publ., 2017, pp. 392–397. (In English)